

Глава 91: Ночной визит

Когда Лю Цян лично повёл своих людей к вилле, они обнаружили, что в кромешной тьме гостиной их уже кто-то ждал.

— Заявляться в чужой дом посреди ночи... у вас какое-то особое хобби? — спросил Чжуан Минсюй, едва последний из вошедших переступил порог.

Свет в гостиной вспыхнул, ослепив полтора десятка человек Лю Цяна и не оставив им ни единого тёмного угла, чтобы укрыться.

Паника Лю Цяна длилась всего мгновение. Увидев, что напротив всего двое, один из которых сидит в инвалидном кресле, он тут же обрёл уверенность и, решительно шагнув вперёд, встал прямо перед Чжуан Минсюем.

— Я — Лю Цян из «Военного Щита». Похоже, мои люди действительно у вас.

В отличие от своих рослых и крепких подчинённых, сам Лю Цян был невысок и худощав. Конечно, эта худоба была относительной — не измождённой, а скорее поджарой, как у Линь Иму или Нин Юаня.

Чжуан Минсюй улыбнулся, но ничего не ответил. За те несколько секунд, что длилась эта немая сцена, с лестницы уже успели спуститься Ли Чжуан и Антонио. Сверху послышались шаги — проснулись и остальные.

— Они ещё живы? — видя, что Чжуан Минсюй молчит, Лю Цян отбросил пустые разговоры. Его цель с самого начала была предельно ясна.

— Это зависит от вашего выбора, господин Лю, — Чжуан Минсюй, даже сидя в инвалидном кресле перед дюжиной вооружённых мужчин, не выказывал ни тени страха.

Лу Вэйи стоял рядом с ним. Зелёная веточка, обвившая подлокотник кресла, то и дело игриво касалась пальцев Чжуан Минсюя. Тот, принимая это за баловство, с нескрываемой нежностью смотрел на Лу Вэйи. На самом же деле, тот не мог в полной мере контролировать такие мелкие движения веточки — она словно обладала собственным разумом, если не получала от него чёткого ментального приказа.

— Вы смеете их убить? — Лю Цян усмехнулся, будто услышал шутку. — В моём «Щите» восемь больших отрядов и десятки малых, общая численность — больше тысячи человек. А вас всего пятнадцать. Да, некоторые из вас неплохо владеют оружием и способностями, но большинство — обычные люди. К тому же, у вас ребёнок и калека...

Раздался резкий свист. Веточка, до этого обвивавшая кресло Чжуан Минсюя, молниеносно

метнулась к Лю Цяну. Он среагировал инстинктивно, на шестом чувстве — резкий рывок в сторону спас его от атаки. Но когда он обернулся, к его голове уже был приставлен пистолет, а все его люди, сдавленные у горла невидимой силой, с закатившимися глазами лежали на полу.

Слово «калека», брошенное Лю Цяном, стало для Лу Вэйи последней каплей. Его и так мучило состояние ног Чжуан Минсюя. В тот же миг, как прозвучало оскорбление, он направил веточку в атаку и, заметив уклонение Лю Цяна, бросил один из своих пистолетов Ли Чжуану, а веточке приказал обезвредить остальных.

Ли Чжуан среагировал мгновенно. Схватив пистолет, он вплотную приблизился к Лю Цяну и прижал ствол к его виску.

— Стоит мне убить тебя, и полиция с «Лун Тэн» тут же поглотят остатки твоей организации. И не будет больше никакого «Военного Щита», — Чжуан Минсюй и сам был удивлён такой слаженностью действий Лу Вэйи и Ли Чжуана, но вида не подал, словно всё шло по его плану.

Практически мгновенное поражение. Лю Цян наконец поверил словам Чэн Ина. Глядя на троих спокойных противников, он сдался.

— Что вы хотите, чтобы я сделал? Говорите условия. Припасы или что-то ещё? — спросил он, отводя рукой дуло пистолета.

— Условия? — Чжуан Минсюй улыбнулся самой невинной улыбкой, но слова его прозвучали дерзко: — Я хочу, чтобы «Военный Щит» задержал полицию. Любым способом.

— Когда вы будете уезжать? — Лю Цян сразу всё понял — в конце концов, у него самого были те же планы. — Ты слишком высокого мнения о «Щите». Полиция — главная сила на базе. Если бы мы могли с ними справиться, база давно была бы под нашим контролем, и мы бы не пресмыкались перед Чжан Сюнем.

— Я верю, что ты справишься. Нужно просто их немного задержать, — Чжуан Минсюй не желал слушать оправданий. — Мне всё равно, как ты это сделаешь, мне нужен результат. А у тебя сейчас нет права ставить мне условия. Подумай о жизнях своих пяти командиров.

Возможно, он и пожертвовал бы пятью рядовыми бойцами в тайной операции, о которой никто не знал. Но, к несчастью для него, во время планирования присутствовали все восемь командиров отрядов, а после целого дня поисков весь «Щит», от мала до велика, знал, куда и зачем они отправились. Если он сейчас их бросит, его авторитет в организации рухнет, что неминуемо приведёт к расколу и предательству.

— Ну что, господин Лю, вы надумали? — спросил Чжуан Минсюй, не дождавшись ответа.

— Хорошо. Но вы должны рассказать мне о своих планах, — Лю Цян попытался выторговать

хоть что-то, надеясь, что, зная их намерения, сможет найти другой выход.

— Нет, — Чжуан Минсюй видел его насквозь. — Мы уезжаем завтра в шесть утра. Вам нужно лишь остановить тех, кто последует за нами.

— Даже если я задержу полицию, за вами всё равно увяжутся люди из «Лун Тэн», — возразил Лю Цян.

— Об этом можете не беспокоиться, — вежливо, но с видом человека, у которого всё под контролем, ответил Чжуан Минсюй.

— Хорошо. Когда я увижу своих людей?

— Как только мы уедем, они вернутся сами. И чтобы наше сотрудничество прошло без неожиданностей, я добавил небольшой залог. Надеюсь, вы не будете возражать.

У Лю Цяна возникло дурное предчувствие, и оно его не обмануло. Через мгновение в дверях появились двое. На руках у каждого было по двое спящих детей. Одним из них был его сын, а трое остальных — дети оставшихся командиров.

Трое мужчин, лежавших на полу, тут же начали отчаянно дёргаться. Лю Цян тоже не смог скрыть волнения.

— Что вы с ними сделали?

— Просто усыпили, — ответил Линь Иму, который вместе с Нин Юанем встал за спиной Чжуан Минсюя, держа на руках детей.

Лю Цяна охватил гнев, но больше от осознания того, что теперь ему придётся подчиняться.

— Вы посмели тронуть детей?

— Смешно слышать это от человека, который прошлой ночью сам собирался поступить так же, — усмехнулся Ли Чжуан.

— Ты... — Лю Цян осёкся, покраснев от злости.

Чжуан Минсюй дождался, пока тот успокоится, и продолжил:

— Может, вам и наплевать на собственного сына, но я уверен, что остальные своих детей ценят. Эти четверо пока побудут у меня. Как только вы выполните свою часть уговора, они

вернутся домой вместе с остальными.

— По рукам! — сквозь зубы процедил Лю Цян. — Отпустите их.

Лу Вэйи, переглянувшись с Чжуан Минсюем, убрал веточку. Люди на полу начали подниматься. Чэн Ин, пошатываясь, попытался подойти, но Ли Чжуан, стоявший ближе всех, остановил его, выставив пистолет.

Тот поднял руки и, откашлявшись, сказал:

— Я всё сделаю. Никаких фокусов. Только не трогайте мою дочь. Её мать пожертвовала собой, чтобы мы смогли уйти, бросилась на съедение зомби... — Говоря это, Чэн Ин рухнул на колени. Слезы навернулись на глаза крепкого мужчины ростом под метр девяносто. — Умоляю вас, не причиняйте ей вреда. Мы с женой... это всё, что у нас осталось. — Он низко поклонился, ударившись лбом об пол.

— Встань. Мы все просто пытаемся выжить, — сказал Ли Чжуан, бросив косой взгляд на Лю Цяна. — Если бы вы не начали первыми, до этого бы не дошло.

Чэн Ин прекрасно понимал, о чём речь. Их отряд, хоть и вёл себя на базе вызывающе, никому не причинял вреда. Это местные группировки, позарившись на их добро, сами нарвались на неприятности.

Видя, что Чэн Ин сдался, а двое других отцов смотрят на него с мольбой, Лю Цян помог тому подняться и снова обратился к Чжуан Минсюю:

— Я задержу полицию. Но вы не тронете ни одного из моих людей.

— Будьте спокойны, — ответил Чжуан Минсюй, скрестив руки на подлокотниках кресла. Его невозмутимость выводила из себя.

— Уходим, — Лю Цян был в ярости. Две ночи подряд их, казалось бы, простой план проваливался, и теперь им ещё и приходилось выполнять чужие приказы. Но заложники были у противника, и он ничего не мог поделать. Вместе со своими людьми он так же тихо покинул виллу.

— Положите детей в нашей комнате, — сказал Чжуан Минсюй Нин Юаню, а затем повернулся к Лу Вэйи: — Сможешь перелить бензин из цистерны в своё пространство?

Лу Вэйи кивнул.

— Да Му-гэ, прикрой его. Постарайтесь, чтобы вас не заметили. Опустошите цистерну и

оставьте машину, — распорядился Чжуан Минсюй и посмотрел на Ли Чжуана и Антонио. — Пусть все хорошо отдохнут. Подъем в четыре утра. Всё делать в темноте, без света и тихо. Ненужные вещи оставляем. Уезжаем на рассвете.

На следующий день, в четыре утра, все были на ногах. Когда они собрались, гостиная, ещё вчера заваленная вещами, была пуста.

<http://bllate.org/book/14672/1303082>